

**Каспий:
солидарная ответственность
и национальные интересы**

*Caspian Region: Shared Responsibility and National Interests /
Der Kaspischen Raum: solide Verantwortung und nationale Interessen*

УДК 327

Толмачёв С.Г.

Неопределённость правового статуса Каспийского моря как фактор формирования вызовов и угроз национальной безопасности Российской Федерации

Толмачёв Станислав Германович, аспирант кафедры политологии Московского Государственного Лингвистического университета

E-mail: tolmach-off@mail.ru

Автор рассматривает актуальную проблему неопределённости правового статуса Каспия, в первую очередь, юрисдикции над месторождениями в южной части моря с точки зрения формирования вызовов и угроз основным сферам национальной безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: правовой статус Каспийского моря, национальный сектор недропользования, срединная модифицированная линия, спорные углеводородные месторождения в южной части Каспия, национальные интересы, вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации, «Каспийский страж», «Программа безопасности Каспия».

Важным дестабилизирующим фактором, влияющим на формирование геополитической обстановки в Каспийском регионе, продолжает оставаться неопределённость правового статуса Каспийского моря, который включает в себя такой важный аспект как раздел его дна и порядок недропользования. Это является источником напряжённости и недоверия, вовлекая прикаспийские государства в военно-политическое противостояние и гонку вооружений, обусловленную страхом перед силовым вариантом решения этой проблемы и готовностью отстаивать свои национальные интересы экономического и политического характера в регионе.

Сложность достижения консенсуса между прикаспийскими государствами по данному вопросу обуславливается рядом причин.

Во-первых, при различных вариантах раздела моря запасы углеводородов между прикаспийскими государствами могут быть распределены по-разному, что, безусловно, будет подталкивать стороны к защите своих позиций. Так, например, по оценкам независимых специалистов, при различных вариантах раздела Каспия иранские запасы могут изменяться в 2,5 раза [Цыганок 2007]. А законодательство Исламской Республики Иран запрещает его правительству заключать соглашения, наносящие ущерб экономическому потенциалу государства [Пустовойтова 2011].

Во-вторых, в научном сообществе до сих пор нет единого мнения, чем же, с географической точки зрения, является Каспий — морем или озером. При этом суть политических разногласий заключается не в географическом статусе Каспия, а в том, подпадает ли он под Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., определяющие порядок раздела акватории и дна. Придание водоему статуса «моря» дает любому государству, не имеющему выхода к нему, право на использование дна и водной толщи, свободу мореплавания и полётов [Конвенция ООН по морскому праву 1982]. Россия и Иран уделяют данному обстоятельству особое внимание при отстаивании своих подходов к определению правового статуса «моря-озера» с целью защиты национальных интересов.

В-третьих, в разделе Каспия принимают участие Азербайджан, Казахстан и Туркменистан, для которых отстаивание своих национальных интересов является делом чести, связанным со становлением собственной государственности.

**Толмачёв С.Г. НЕОПРЕДЕЛЁННОСТЬ ПРАВОВОГО СТАТУСА КАСПИЙСКОГО МОРЯ
КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В-четвёртых, Каспийский регион является точкой пересечения национальных интересов таких глобальных политических игроков, как США и КНР, что выступает фактором влияния на позиции государств-участников процесса раздела Каспия.

В-пятых, несмотря на значительные природные ресурсы Каспия, его экосистема хрупка и подвержена истощению. Это требует от прикаспийских государств бережного отношения к экологии данного природного объекта и — что предполагает наличие развитой международно-правовой базы — недопущения варварского потребительского отношения к использованию ресурсов и в целом хозяйствованию в регионе, а именно к этому может привести раздел водоёма на суверенные сектора. Так, например, неконтролируемый лов рыбы в национальном секторе приведёт к сокращению всей популяции, а авария на трубопроводе или буровой платформе может привести к экологической катастрофе макрорегионального масштаба.

Таким образом, позиция государства по вопросу определения правового статуса Каспия включает в себя следующие аспекты [Бутаев 1998]:

- раздел акватории, водной толщи, дна и недр;
- режим судоходства и полётов;
- порядок эксплуатации месторождений полезных ископаемых;
- порядок пользования биоресурсами;
- защита экосистемы водоёма.

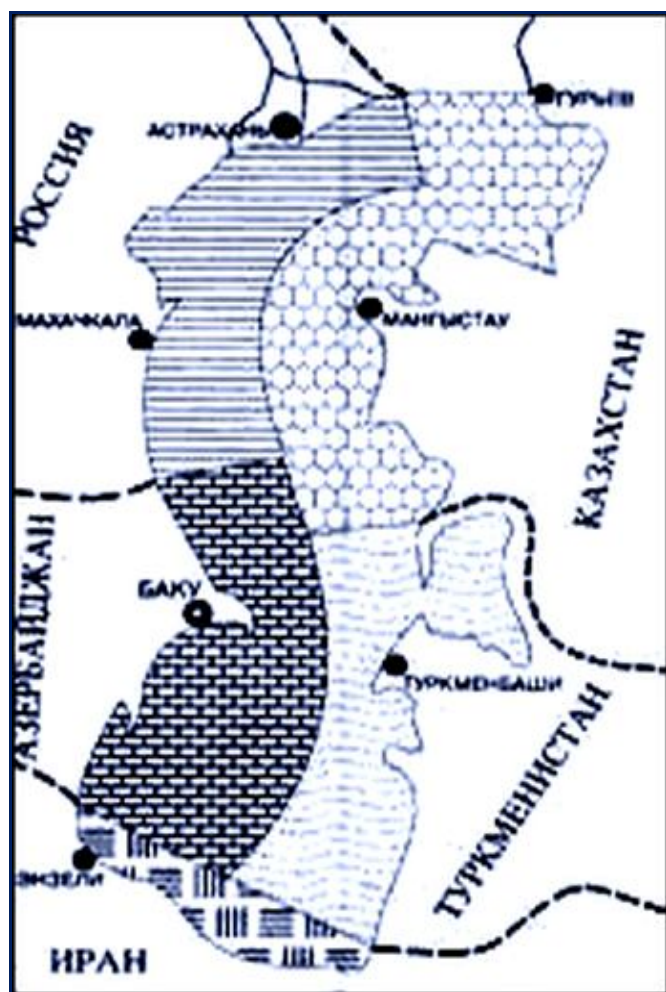
На основании результатов встреч руководителей государств Каспийского региона (так называемых «Каспийских саммитов») [Анциферов 2007; Потапов 2007; Каспийский саммит в Баку 2010; По итогам саммита прикаспийских стран... 2010], а также данных ряда научных источников [Гильмутдинова 2007; Зонн, Жильцов 2008; Федулова 2008; Семедов 2009; Дарабади, 2010; Темирбулатов 2011, 2013; Mojtahed-Zadeh, Hafeznia 2003; McDermott 2008; Hall, Grant 2009; Sheikhmohammady et al. 2012] можно сделать вывод о том, что в настоящее время основные принципы определения правового статуса Каспия, которые в большей или меньшей степени разделяют все прикаспийские государства, выглядят следующим образом:

- за прибрежными государствами закрепляется 12-мильная либо 20-мильная (устанавливается обоюдным решением всех прикаспийских стран) зона территориальных вод, на которую в полной мере распространяется суверенитет последних;
- Каспий — водоём, закрытый для государств, не имеющих к нему выхода, что закреплено результатами II Каспийского саммита 2007 г.; вне территориальных вод действует принцип «общей воды» для всех прибрежных государств, т.е. свободы мореплавания и полётов;
- деление на национальные сектора недропользования осуществляется по модифицированной срединной линии, исходя из протяжённости побережья, на основании двухсторонних договоров (например, договоры между Российской Федерацией и Казахстаном 1998 г.; Российской Федерацией и Азербайджаном 2002 г.) с последующим закреплением в перспективной Конвенции по Каспийскому морю; этот подход разделяют Россия, Азербайджан, Казахстан и с некоторыми оговорками — Туркменистан;
- за границей территориальных вод устанавливается 20-мильная исключительная экономическая зона, в которой добыча биоресурсов находится под юрисдикцией соответствующего государства (не 200-мильная, как этого требует Конвенция ООН 1982 г., что в условиях Каспия означало бы раздел всего без остатка водоёма на исключительные экономические зоны); за пределами экономической зоны водная толща и биологические ресурсы, находящиеся в ней, являются общим достоянием всех прикаспийских государств, и их эксплуатация регламентируется коллективным органом;
- охрана экосистемы водоёма организуется на основе подписанной 4 ноября 2003 г. в Тегеране Рамочной Конвенции, целью которой является «защита морской среды Каспийского моря от загрязнения, включая защиту, сохранение, восстановление, устойчивое и рациональное использование биологических ресурсов» [Рамочная Конвенция...2003].

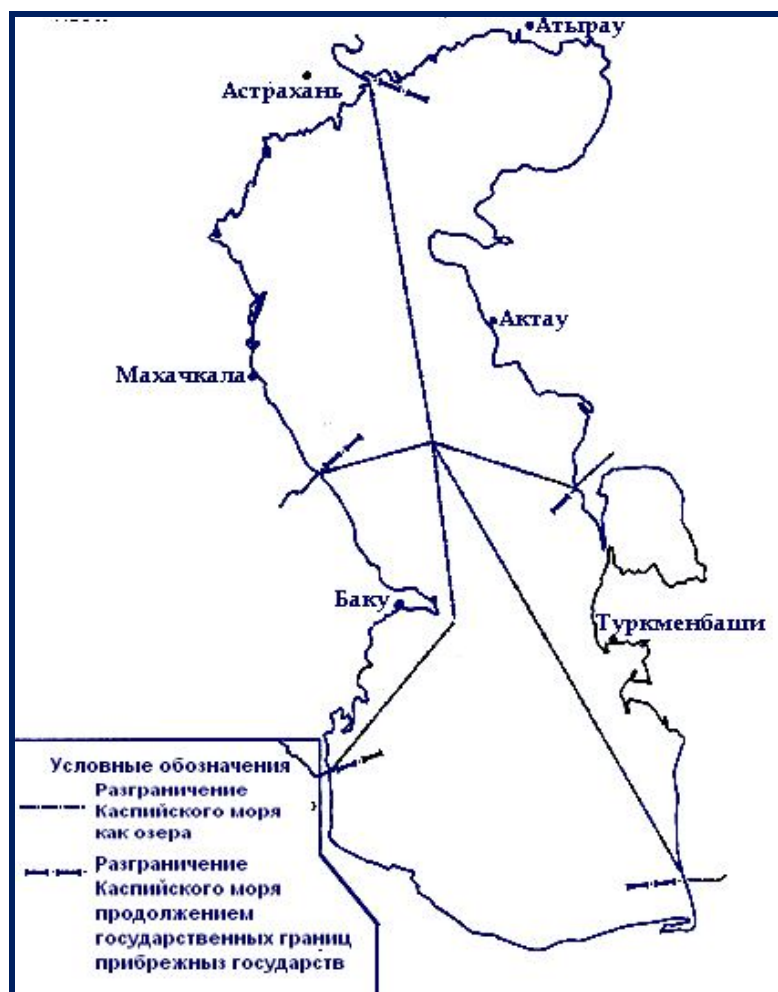
Таким образом, на данный момент касательно проблемы определения правового статуса Каспийского моря речь идёт о разделе его дна на национальные сектора недропользования, поскольку все остальные аспекты правового статуса определены и закреплены соответствующими нормативно-правовыми актами. При этом камнем преткновения остаётся вопрос раздела южной части Каспия, где на стыке иранского, азербайджанского и туркменистанского секторов находятся значительные углеводородные месторождения. Иран категорически не согласен с принципом раздела Каспийского моря по модифицированной срединной линии, претендуя, ссылаясь на особый статус водоёма, вместо 14 % морского дна, которые достаются ему при такой схеме, на 20% — вместе с азербайджанскими месторождениями «Алов», «Араз» и

Толмачёв С.Г. НЕОПРЕДЕЛЁННОСТЬ ПРАВОВОГО СТАТУСА КАСПИЙСКОГО МОРЯ
КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

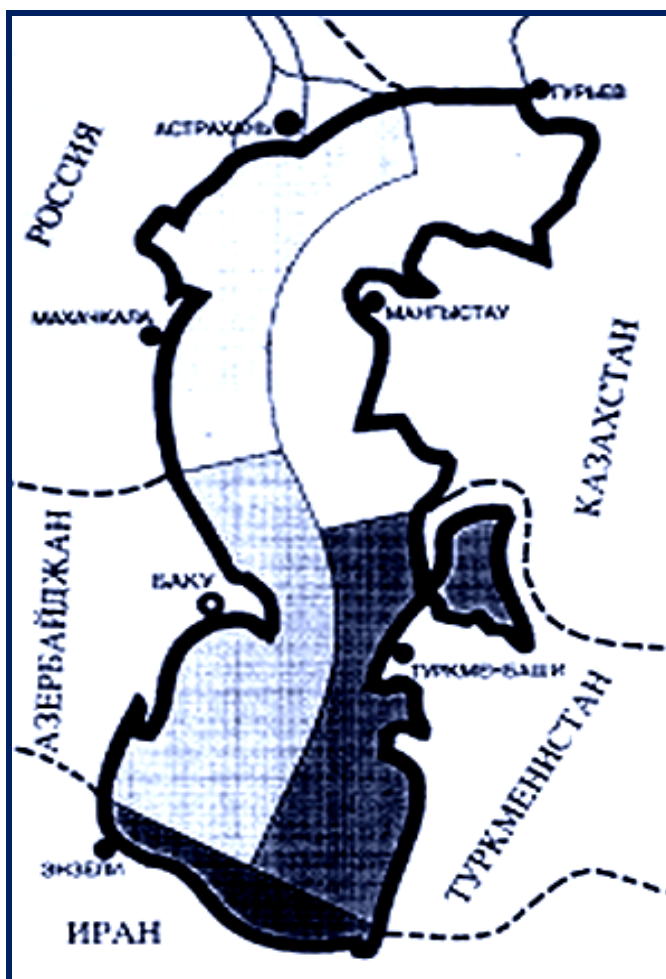
«Шарг» [Цыганок 2007]. В свою очередь, Туркменистан в целом придерживается подхода, основанного на модифицированной срединной линии, но предлагает прокладывать её без учёта некоторых географических объектов (полуостров Апшерон и остров Жилой), учитывая, однако, параметры определения береговой линии. Тем самым срединная линия сдвигается в сторону побережья Азербайджана таким образом, что Туркменистан претендует на месторождения «Азери», «Чираг» и «Шарг» [МИД Туркменистана 2009].

(а)

(б)

(в)

(г)

Варианты разграничения на национальные сектора недропользования:

(а) азербайджанский вариант (Каспий — пограничное озеро);

(б) возможное разграничение Каспия как пограничного озера (иранский вариант);

(в) казахстанский вариант (Каспий — ни море, ни озеро);

(г) туркменистанский вариант (срединная линия прокладывается без учёта некоторых географических объектов — полуострова Апшерон и острова Жилой, — но с учётом параметров определения береговой линии)

Источники: (а) — (в):
<http://caspiy.net/dir3/west/4.html>

(г):
<http://forum.aztop.com/index.php?s=884f9520ac6665784053b7eb1f183db2&act=Print&client=printer&f=12&t=6239>

Всё это таит в себе потенциальную опасность конфликтов в случае попытки силового решения данной проблемы одной из сторон. Примером тому может служить инцидент с азербайджанским судном «Геофизик-3», произошедший 23 июля 2001 г. Оно занималось исследованиями морского дна в районе считающихся спорными месторождений «Араз» — «Алов» — «Шарг» по заказу корпорации British Petroleum и было вынуждено прекратить работы и удалиться

**Толмачёв С.Г. НЕОПРЕДЕЛЁННОСТЬ ПРАВОВОГО СТАТУСА КАСПИЙСКОГО МОРЯ
КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

после того, как к нему подошёл иранский боевой катер, командир которого в ультимативной форме потребовал покинуть указанный район. В ответ на дипломатические протесты Азербайджана официальные представители Ирана заявили о готовности «идти на крайние меры в стремлении защитить свои интересы на Каспии» [Дарабади 2010, с. 171].

Данный инцидент послужил, во-первых, поводом для начала гонки вооружений на Каспии. В её ходе к Азербайджану, наращивающему своё военное присутствие в регионе в целях обеспечения защиты собственных интересов, вынуждены были присоединиться остальные прикаспийские государства.

Во-вторых, инцидент фактически открыл регион для США, поспешивших взять на себя роль гаранта стабильности и безопасности, начав с Азербайджаном и Казахстаном трёхстороннюю программу военно-политического и военнотехнического сотрудничества «Каспийский страж» [Анисин, Ташлыков 2007] (с 2006 г. — «Программа безопасности Каспия» [Жильцов, Зонн 2009]). Все эти обстоятельства, порождённые нерешённостью правового статуса Каспия, а в первую очередь неопределённостью юрисдикции над углеводородными ресурсами в южной его части, наряду с потенциальной возможностью начала вооружённого конфликта в регионе между государствами, претендующими на спорные месторождения, оказывают деструктивное влияние на национальную безопасность России, формируя вызовы и угрозы в ряде сфер национальной безопасности [Стратегия национальной безопасности ... 2009, с. 3].

Здесь подчеркнём, что в настоящее время названные угрозы носят, тем не менее, потенциальный характер, поскольку могут быть реализованы только под воздействием определённых неблагоприятных условий и факторов (вероятность которых тем выше, чем дольше остается неурегулированным правовой статус Каспия), в то время как вызовы имеют вполне конкретный характер. Они требуют обязательного реагирования на них, поскольку могут привести к переходу угроз из разряда потенциальных в разряд реальных.

К вызовам в международной сфере можно отнести:

- расширение военно-политического сотрудничества Азербайджана с США и НАТО, вплоть до вступления в альянс, к чему давно стремится официальный Баку, желая, с одной стороны, обезопасить себя от возможного столкновения с Ираном, с другой — диктовать ему свои условия при разделе спорных месторождений с позиции государства, за которым стоит серьёзная сила;
- расширение аналогичного сотрудничества Казахстана, о чём может свидетельствовать заявление президента Казахстана Н. Назарбаева о готовности предоставить НАТО порт Актау для транспортировки грузов в рамках программы вывода войск альянса из Афганистана в 2014 г. [Панфилова 2013].

Последнее напрямую противоречит решению II Каспийского саммита и может привести, во-первых, к изменению правового статуса Каспия, крушению и без того хрупкой архитектуры безопасности и стабильности на его пространстве, во-вторых, к потере Казахстана как стратегического союзника России в Центральной Азии, а это уже можно считать серьёзной потенциальной угрозой.

Кроме того, к потенциальным угрозам национальной безопасности в рассматриваемой сфере можно отнести возможность использования США столкновения или какого-либо инцидента между Азербайджаном и Ираном в качестве *casus belli* для начала силовой акции против режима Исламской Республики, что напрямую затронет интересы Российской Федерации.

К потенциальным угрозам во внутривнутриполитической сфере и сфере общественной безопасности можно отнести:

- недовольство и, возможно, волнения среди многочисленной азербайджанской диаспоры на территории России в случае столкновения Азербайджана и Ирана и поддержки нашим государством последнего;
- возникновение вооружённого конфликта вблизи государственной границы Российской Федерации [Стратегия национальной безопасности ... 2009, с. 12];
- появление потока беженцев из региона при таком неблагоприятном сценарии развития событий.

В военной сфере неопределённость правового статуса Каспия напрямую не формирует вызовов и угроз, поскольку в регионе нет военной силы, способной представлять серьёзную опасность для Вооружённых сил Российской Федерации, за исключением вооружённых сил Ирана, с которым наше государство поддерживает конструктивные добрососедские отношения.

В экологической сфере можно выделить потенциальные экологические угрозы военного характера. Под таковыми мы понимаем прямую или косвенную возможность нанесения ущерба достойному качеству и уровню жизни граждан, устойчивому развитию и хозяйственной деятельности региона или государства в целом, возникающую вследствие реализации политическими субъектами своих интересов способами и средствами вооружённой борьбы [Толмачев 2012, с. 43]. К потенциальным экологическим угрозам военного характера относятся:

- загрязнение акватории моря и побережья дизельным топливом и мазутом при уничтожении или повреждении кораблей и судов;

**Толмачёв С.Г. НЕОПРЕДЕЛЁННОСТЬ ПРАВОВОГО СТАТУСА КАСПИЙСКОГО МОРЯ
КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

- попадание в воду высокотоксичного авиационного и ракетного топлива;
- загрязнение акватории моря и побережья нефтепродуктами в случае уничтожения или повреждения нефтеналивных танкеров, буровых и нефтедобывающих платформ, трубопроводов, объектов нефтехимической инфраструктуры;
- опасность пожаров нефтяных пятен, образовавшихся при разливе нефти.

Очевидно, что в случае распространения локального вооруженного конфликта в масштабе региона экологическая угроза военного характера превращается в макрорегиональную экологическую катастрофу, в которую будут втянуты государства сопредельных регионов, что породит также дополнительные международно-правовые коллизии.

* * *

Таким образом, можно сделать вывод, что неопределённость правового статуса Каспийского моря и, в первую очередь, юрисдикции над углеводородными месторождениями в его южной части напрямую на национальную безопасность Российской Федерации не влияет. Но при этом такая неопределённость выступает в качестве опосредованного фактора формирования вызовов и угроз региональной безопасности и национальной безопасности России, провоцируя у прибрежных государств, в том числе и непосредственно в пограничном пространстве РФ, нестабильность, взаимное недоверие и стремление разрешить сложившуюся ситуацию силовым путём.

Спор вокруг месторождений Южного Каспия таит в себе опасность повторения военного столкновения, открывая тем самым все более широкий доступ в регион военным институтам Запада. Всё формирует на Каспии реальные вызовы и потенциальные угрозы национальной безопасности не только РФ, но и всех прибрежных государств, снижая международную, внутривластную, социальную и экологическую устойчивость региона в целом и делая его потенциальным объектом применения стратегии управляемого хаоса. Соответственно, от дееспособности и скоординированности действий всей системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации — от дипломатических до экологических её институтов, — а также от того, насколько при этом данная система окажется способной выступать гарантом коллективной безопасности и стабильности государств Каспия, зависит и будущая роль России в этой исключительно важной и богатой энергетическими ресурсами части глобального геополитического пространства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция ООН по морскому праву 1982. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. Конвенции и соглашения. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea (дата обращения: 4.06.2013).
2. Рамочная Конвенция по защите морской среды Каспийского моря от 4 ноября 2003 г. [Электронный ресурс] // СоюзПравоИнформ. Законодательство стран СНГ. WEB-версия. Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8342 (дата обращения: 4.06.2013).
3. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // Российская газета. 2009. 12 мая.
4. Анисин В., Ташлыков Б. Американская инициатива «Каспийская охрана» // Зарубежное военное обозрение. 2007. № 4. С. 2 – 7.
5. Анциферов Б. Второй Каспийский [Электронный ресурс] // Медиа-портал Gazeta.kz. 24 октября 2007. Режим доступа: <http://articles.gazeta.kz/art.asp?aid=98101> (дата обращения: 4.06.2013)
6. Бутаев А.М. Каспий: море или озеро? Махачкала: ДГУ, 1998. 124 с.
7. Гильмутдинова Д.А. Политика США в Каспийском регионе (Азербайджан, Казахстан, Туркменистан). Дисс. ... к.полит.н.. М., 2007.
8. Дарабади П. Кавказ и Каспий в мировой истории и геополитике XXI века. М.: Весь мир, 2010. 216 с.
9. Жильцов С.С., Зонн И.С. США в погоне за Каспием. М.: Международные отношения, 2009. 200 с.
10. Зонн И. С., Жильцов С.С. Новый Каспий. География, экономика, политика. М.: Восток – Запад, 2008. 544 с.
11. Каспийский саммит в Баку [Электронный ресурс] // Информационный сайт «Актуальные комментарии». 2010. 18 ноября. Режим доступа: <http://actualcomment.ru/theme/1585/> (дата обращения: 4.06.2013). АНО «Верное решение»
12. МИД Туркменистана. Пространство формирования новой архитектуры взаимодействия государств региона [Электронный ресурс] // Нейтральный Туркменистан. 2009. 4 авг. № 202 (25678). Режим доступа: http://www.turkmenistaninfo.ru/_data/pdf/2008_03_N3.pdf?page_id=6&lang_id=ru&elem_id=15357&type=event&layout=print&sort=date_desc (дата обращения: 4.06.2013).
13. Панфилова В. На Каспии создаётся военно-морская база США // Независимое военное обозрение. 2013.

Толмачёв С.Г. НЕОПРЕДЕЛЁННОСТЬ ПРАВОВОГО СТАТУСА КАСПИЙСКОГО МОРЯ
КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

29 апреля.

14. По итогам саммита прикаспийских стран подписано соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности [Электронный ресурс] // Официальный сайт Первого канала. 2010. 18 ноября. Режим доступа: <http://www.1tv.ru/news/polit/165283> (дата обращения: 4.06.2013).
15. Потапов А. Прикаспийские государства обсуждают судьбу Каспийского моря // Новая газета. 2007. № 46.
16. Пустовойтова Е. Битва за Каспий [Электронный ресурс] // Столетие. Информационно-аналитическое издание Фонда Исторической Перспективы. 03.11.2011. http://www.stoletie.ru/geopolitika/bitva_za_kaspij_2011-11-03.htm (дата обращения: 4.06.2013).
17. Семедов С. Международно-правовой статус Каспийского моря // Обозреватель – Observer. 2009. № 4. С. 70–79.
18. Темирбулатов А.М. Правовой статус Каспийского моря: позиции прикаспийских государств // Геополитика и безопасность. 2011. № 4 (16). С. 74–80.
19. Темирбулатов А.М. Проблема международно-правового статуса Каспийского моря в контексте международных территориальных споров: институциональные соглашения и поиски институционального решения // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2013. № 1. С. 76–84.
20. Толмачев С.Г. Экологическая сфера национальной безопасности Российской Федерации на Каспии: угрозы военного характера // Материалы XXII международной научно-практической конференции научно-педагогического состава и обучающихся Академии гражданской защиты МЧС России 4.04.2012. М., 2012. С. 42–44.
21. Федулова Н. Правовой статус Каспийского моря: позиции прибрежных государств // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 8. С. 68–75.
22. Цыганок А. Геополитический бассейн. Энергетические и транспортные проблемы Каспия перерастают в военно-политическое противоборство // Независимое военное обозрение. 2007. 18 мая.
23. Hall G., Grant T. "Russia, China, and the Energy-security Politics of the Caspian Sea Region After the Cold War." *Mediterranean Quarterly* 20.2 (2009): 113–137.
24. McDermott R.N. "United States and NATO Military Cooperation with Kazakhstan: The Need for a New Approach*." *Journal of Slavic Military Studies* 21.4 (2008): 615–641.
25. Mojtahed-Zadeh P., Hafeznia M.R. "Perspectives on the Caspian Sea Dilemma: An Iranian Construct." *Eurasian Geography and Economics* 44.8 (2003): 607–616.
26. Sheikhmohammady M., Hipel K.W., Kilgour M.D. "Formal analysis of multilateral negotiations over the legal status of the Caspian Sea." *Group Decision and Negotiation* 21.3 (2012): 305–329.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11–2011:

Толмачёв, С. Г. Неопределённость правового статуса Каспийского моря как фактор формирования вызовов и угроз национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] / С.Г. Толмачев // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. — 2014. — Т. 5. — Вып. 1. — Часть 2: Пространство и время Каспийского Диалога. — Стационарный сетевой адрес: 2227-9490e-aprov_r_e-ast5-1-2.2014.41

THE UNCERTAINTY OF THE CASPIAN SEA LEGAL STATUS AS THE FACTOR OF FORMATION OF THE RUSSIAN FEDERATION NATIONAL SECURITY THREATS AND CHALLENGES

Stanislav G. Tolmachev. Postgraduate of the Political Sciences Department at Moscow State Linguistic University
E-mail: tolmach-off@mail.ru

The author considers the actual problem of the Caspian Sea legal status uncertainty and, mainly, jurisdiction over disputable oil and gas deposits in the southern part of the Caspian Sea as the factor of formation of the Russian Federation national security threats and challenges. These deposits are located on a joint of Iran, Azerbaijan and Turkmenistan national sectors of mining activity, the boarder of which has not been limited yet. Iran does not accept the approach based on the median modified line, insisting on the special status of the sea and claiming for Azerbaijan deposits. Tehran shows readiness to secure national interests by all ways, including the military one, which pushes Baku towards to the cooperation with the USA in the

ТОЛМАЧЁВ С.Г. НЕОПРЕДЕЛЁННОСТЬ ПРАВОВОГО СТАТУСА КАСПИЙСКОГО МОРЯ
КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

sphere of security and armed forces building ('Caspian Guard' initiative, 'Caspian Security Program'). This situation causes potential threats and real challenges of the Russian Federation national security in different spheres.

Keywords: legal status of the Caspian Sea, national sector of mining activity, median modified line, disputable hydro carbonic fuel deposits in the southern part of Caspian Sea, national interests, the Russian Federation national security threats and challenges, 'Caspian Guard', 'Caspian Security Program'.

References:

1. "According to Results of the Caspian Littoral Countries Summit the Agreement on Security Cooperation Was Signed." *Official Website of the First Channel*. The First Channel, 18 Nov. 2010. Web. 4 June 2013. <<http://www.1tv.ru/news/polit/165283>>. (In Russian).
2. Anciferov B. "The Second Caspian." *Media-Portal Gazeta.kz*. N.p., 24 Oct. 2007. Web. 4 June 2013. <<http://articles.gazeta.kz/art.asp?aid=98101>>. (In Russian).
3. Anisin V., Tashlykov B. "American Initiative 'Caspian Guard'." *Foreign Military Review* 4 (2007): 2 – 7. (In Russian).
4. Butaev A.M. *Caspian Sea: Sea or Lake?* Makhachkala DGU Publisher, 1998. 124 p. (In Russian).
5. "Caspian Summit in Baku." *Information Website 'Actual Comments'*. ANO 'Right Decision'. 18 Nov. 2010. Web. 4 June 2013. <<http://actualcomment.ru/theme/1585/>>. (In Russian).
6. Darabadi P. *Caucasus and Caspian Sea in World History and Geopolitics of XXI Century*. Moscow: Ves Mir Publisher, 2010. 216 p. (In Russian).
7. Fedulova N. "Legal Status of Caspian Sea: Positions of Littoral States." *World Economy and International Relations* 8 (2008): 68 – 75. (In Russian).
8. "Framework Convention for the Protection of the Marine Environment of the Caspian Sea of 4 Nov. 2003." *Legislation of the CIS Countries. WEB-version*. SoyuzPravoInform, n.d. Web. 4 June 2013. <http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8342>. (In Russian).
9. Gilmutdinova D.A. *U.S. Policy in the Caspian Region (Azerbaijan, Kazakhstan and Turkmenistan)*. Ph.D. diss. Moscow. 2007. (In Russian).
10. Hall G., Grant T. "Russia, China, and the Energy-security Politics of the Caspian Sea Region After the Cold War." *Mediterranean Quarterly* 20.2 (2009): 113 – 137.
11. McDermott R.N. "United States and NATO Military Cooperation with Kazakhstan: The Need for a New Approach*." *Journal of Slavic Military Studies* 21.4 (2008): 615 – 641.
12. Ministry of Foreign Affairs of Turkmenistan. "Space Forming of the New Architecture of States' Interaction in Region." *Turkmenistaninfo.Ru. Neutral Turkmenistan*, 4 Aug. 2009. Web. 4 June 2013. <http://www.turkmenistaninfo.ru/_data/pdf/2008_03_N3.pdf?page_id=6&lang_id=ru&elem_id=15357&type=event&layout=print&sort=date_desc>. (In Russian).
13. Mojtahed-Zadeh P., Hafeznia M.R. "Perspectives on the Caspian Sea Dilemma: An Iranian Construct." *Eurasian Geography and Economics* 44.8 (2003): 607 – 616.
14. Nolmachev S.G. "Environmental Sphere of National Security of the Russian Federation in the Caspian Region: Military Threats." *Materialy XXII mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii nauchno-pedagogicheskogo sostava i obuchayushchikhsya Akademii grazhdanskoy zashchity MChS Rossii 4.04.2012*. [Proceedings of the XXII International Scientific-practical Conference of Scientific and Teaching Staff and Students of the Civil Defense Academy of Emergencies Ministry of Russia, 4 Apr. 2012]. Moscow, 2012, pp. 42 – 44. (In Russian).
15. Panfilova V. "U.S. Naval Base Is Created on the Caspian Sea." *Nezavisimoye Voyennoye Obozreniye [Independent Military Review]* [Moscow] 29 Apr. 2012: (In Russian).
16. Potapov A. "Caspian Littoral States Are Discussing the Fate of the Caspian Sea." *Novaya Gazeta [New Gazette]* [Moscow] 2007, 46 ed.: (In Russian).
17. Pustovoytova E. "Battle for Caspian Sea." *Century. Information Analytical Edition of Foundation historical Perspective*. 3 Nov. 2011. Web. 4 June 2013. <http://www.stoletie.ru/geopolitika/bitva_za_kaspij_2011-11-03.htm>. (In Russian).
18. Semedov S. "International Legal Status of the Caspian Sea." *Obozrevanel [Observer]* 4 (2009): 70 – 79. (In Russian).
19. Sheikhmohammady M., Hipel K.W., Kilgour M.D. "Formal analysis of multilateral negotiations over the legal status of the Caspian Sea." *Group Decision and Negotiation* 21.3 (2012): 305 – 329.

**Толмачёв С.Г. НЕОПРЕДЕЛЁННОСТЬ ПРАВОВОГО СТАТУСА КАСПИЙСКОГО МОРЯ
КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

20. Temirbulatov A.M. "Legal Status of the Caspian Sea: Caspian Littoral States' Positions." *Geopolitics and Security* 4(16) (2011): 74–80. (In Russian).
21. Temirbulatov A.M. "Problem of the International Legal Status of the Caspian Sea in the Context of International Territorial Disputes: Institutional Agreements and the Quest of Institutional Decisions." *Issues of National and Federal Relations* 1 (2013): 76–84. (In Russian).
22. "The National Security Strategy of the Russian Federation until 2020." *Rossiyskaya Gazeta [Russian Gazette]* [Moscow] 12 May 2009. (In Russian).
23. "The United Nations Convention on the Law of the Sea (UNCLOS) of 10 December 1982." *Official Website of the United Nations*. United Nations, 10 Dec. 1982. Web. 4 June 2013. <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea>. (In Russian).
24. Tsyganok A. "Geopolitical Basin. Caspian Region Energy and Transport Problem Escalates into Military and Political Confrontation." *Nezavisimoye Voyennoye Obozreniye [Independent Military Review]* [Moscow] 18 May 2007. (In Russian).
25. Zhiltsov S.S., Zonn I.S. *United States in Pursuit of the Caspian Sea*. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publisher, 2009. 200 p. (In Russian).
26. Zonn I.S., Zhiltsov S.S. *New Caspian Region. Geography, Economics, Politics*. Moscow: Vostok–Zapad Publisher, 2008. 544 p. (In Russian).

Cite MLA 7:

Tolmachev, S. G. "The Uncertainty of the Caspian Sea Law Status as the Factor of Formation of the Russian Federation National Security Threats and Challenges." *Elektronnoe nauchnoe izdanie Al'manakh Prostranstvo i Vremya, 'Prostranstvo i vremya Kaspiyskogo Dialoga'* [Electronic Scientific Edition Almanac Space and Time, 'The Space and Time of The Caspian Dialogue'] 5.1(2) (2014). Web. <2227-9490e-aprov_r_e-ast5-1-2.2014.41>. (In Russian).